

К.К. Абилмаликов^{1*}, Д.С. Байгунаков², Ж.К. Баянова²

¹Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ботай», Казахстан, Северо-Казахстанская область, Айыртауский район, с. Саумалколь

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: abilmalikov_kuanysh@mail.ru

БОТАЙСКО-ТЕРСЕКСКАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Цель статьи рассмотреть общие характеристики и основные признаки ботайско-терсекской историко-культурной общности на основе археологических материалов путем применения историко-сравнительного анализа. В статье авторы сравнивают подъемные материалы с «чистых» терсекских памятников Кумкешу-1, Кожай-1 и ботайских поселений – Ботай, Красный Яр. Сравнительный анализ показывает сходство между археологическими находками по сырью изготовления, технике обработки, орнаментации керамики, отдельным уникальным артефактам. Наибольший интерес для сравнительного анализа представляют материалы с поселений Кумкешу-1 и Кожай-1, летних терсекских поселений. В историографии археологии давно ведется полемика вокруг ботайской и терсекской культур. Научная дискуссия между археологами В.Н.Логвиным, С.С.Калиевой и В.Ф.Зайбертом стала причиной разделения одной археологической культуры на две самостоятельные культуры, существовавшие в одно время. В последние годы большинство специалистов в этой области склонны рассматривать их в качестве одной культуры, даже историко-культурной общности. Ботайско-Терсекская историко-культурная общность охватывала территорию Северного Казахстана в IV тысячелетии до нашей эры, характеризующаяся первыми фактами одомашнивания лошади. Применение междисциплинарных исследований и современной методологии в дальнейшем откроет еще больше возможностей объединить их в одно целое. Полученные результаты прошлых полевых сезонов показывают сходство различных предметов, а также духовной и материальной культуры древних жителей северных регионов. В данное время, полученные материалы на основе корреляции опорных многослойных памятников двух археологических культур дают возможность конкретизировать основные схемы периодизации культур региона, уточнить общие признаки, синхронизировать общую характеристику, выяснить исторические параллели и выделить культурно-хозяйственный тип ботайско-терсекского человека.

Ключевые слова: Ботайско-Терсекская культура, Кумкешу-1, Кожай-1, летние поселения, энеолит, Ботай, Красный Яр, каменная индустрия.

K.K. Abilmalikov¹, D.S. Baigunakov², Zh.K. Bayanova²

¹State Historical and Cultural Museum-Reserve "Botai", Kazakhstan, North Kazakhstan region, Ayyrtau district, Saumalkol village

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: abilmalikov_kuanysh@mail.ru

Botai-Tersek cultural community: general characteristics and main features

The aim of the article is to examine the general characteristics and main features of the Botai-Tersek historical and cultural community based on archaeological materials through the application of historical-comparative analysis. The authors compare the lifting materials from the "pure" Tersek sites of Kumkeshu-1, Kozhay-1, and the Botai settlements – Botai, Krasny Yar. Comparative analysis reveals similarities between archaeological findings in terms of raw material production, processing techniques, ceramic ornamentation, and unique artifacts. The materials from the Kumkeshu-1 and Kozhay-1 settlements, summer Tersek settlements, are of particular interest for comparative analysis. In the historiography of archaeology, there has long been a debate about the Botai and Tersek cultures. The scientific discussion between archaeologists V.N. Logvin, S.S. Kalieva, and V.F. Zaibert led to the division of one archaeological culture into two separate cultures that coexisted at the same time. In recent years, the majority of specialists in this field tend to consider them as one culture, even a historical-cultural community. The Botai-Tersek historical-cultural community covered the territory of Northern Kazakhstan in the 4th millennium BCE and is characterized by the earliest evidence of horse domestication. The application of interdisciplinary research and modern methodology will further reveal opportunities to unite

them as a whole. The results obtained from past field seasons show similarities between various objects as well as the spiritual and material culture of ancient inhabitants of the northern regions. Currently, the obtained materials based on the correlation of key multilayered sites of the two archaeological cultures allow for the specification of the main periods of regional cultures, clarification of common features, synchronization of general characteristics, exploration of historical parallels and identification of the cultural-economic type of the Botai-Tersek people.

Key words: Botai-tersek culture, Kumkeshu-1, Kozhay-1, summer settlements, Chalcolithic, Botai, Krasnyi Yar, stone industry.

К.К. Абилмаликов^{1*}, Д.С. Байгунаков², Ж.К. Баянова²

¹«Ботай» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Қазақстан, Солтүстік Қазақстан облысы, Айыртау ауданы, Саумалкөл ауылы

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: abilmalikov_kuanysh@mail.ru

Ботай-Терсек тарихи-мәдени қауымдастығы: жалпы сипаттамасы мен негізгі белгілері

Мақаланың мақсаты – тарихи-салыстырмалы талдауды қолдану арқылы археологиялық материалдар негізінде ботай-терсек тарихи-мәдени қауымдастығының жалпы сипаттамалары мен негізгі белгілерін қарастыру. Мақалада авторлар Құмкешу-1, Қожай-1 сынды «таза» терсектік ескерткіштерден және ботай мәдениетіне тән – Ботай, Красный Яр қоныстарынан жинастырылған материалдарды салыстырады. Салыстырмалы талдау археологиялық олжалардың өндірістік шикізаты, өңдеу техникасы, керамикалық ою-өрнектері, жекелеген бірегей артефактілері бойынша өзара ұқсастығын көрсетіп отыр. Мейлінше нақты салыстырмалы талдау жасауға Құмкешу-1 және Қожай-1, жазғы терсек қоныстарының материалдары мол қызығушылық тудырды. Археология тарихнамасында ботай және терсек мәдениеттері төңірегінде ұзақ уақыт бойы дау-дамай болғандығы белгілі. Археологтар В.Н. Логвин, С.С. Қалиева және В.Ф. Зайберт арасында орын алған ғылыми пікірталастар бір археологиялық мәдениеттің бір уақытта болған екі тәуелсіз мәдениетке бөлінуіне себепкер болған еді. Соңғы жылдары осы саладағы мамандардың көпшілігі оларды бір мәдениет, тіпті бір тарихи-мәдени қауымдастық ретінде қарастыруға бейім. Ботай-Терсек тарихи-мәдени қауымдастығы біздің дәуірімізге дейінгі IV мыңжылдықта жылқыны қолға үйретудің алғашқы фактілерімен сипатталатын Солтүстік Қазақстанның аумағын қамтыды. Пәнаралық зерттеулер мен заманауи әдіснаманы қолдану болашақта оларды біртұтас етіп біріктіруге одан да көп мүмкіндіктерді ашатындығы кәміл. Өткен жылдардағы далалық маусымдық жұмыстар нәтижелері солтүстік аймақтарды мекендеген ежелгі тұрғындарға тән алуан түрлі заттардың, сондай-ақ рухани және материалдық мәдениеттің өзара ұқсастығын айқындап берді. Қазіргі уақытта осы екі археологиялық мәдениетке жататын негізгі көп қабатты ескерткіштерден алынған материалдар өңірдегі мәдениеттерді кезеңдестірудің басты сызбаларын нақтылауға, жалпы белгілерін айқындауға, жалпылама сипаттамасын синхрондауға, тарихи параллельдері анықтау мен Ботай-Терсек адамының мәдени-шаруашылық типтерін бөліп көрсетуге мүмкіндік беріп отыр.

Қазіргі уақытта екі археологиялық мәдениеттің тірек көп қабатты ескерткіштерінің корреляциясы негізінде алынған материалдар аймақ мәдениеттерін кезеңдеудің негізгі схемаларын нақтылауға, хронологиясы мен кезеңділігін нақтылауға, Ботай-Терсек адамының үйін және мәдени-шаруашылық түрін сипаттауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Ботай-Терсек мәдениеті, Құмкешу-1, Қожай-1, жазғы қоныстар, энеолит, Ботай, Красный Яр, тас индустриясы.

Введение

Актуальность темы определяется тем, что специалисты-археологи с 70-х годов прошлого века находятся в поиске решения социально-экономического развития древних обществ на территории современного Северного Казахстана. Изучая их творческое наследие и конкретный вклад в отечественную археологическую науку, мы имеем возможность глубже проникнуть в процессы становления раз-

личных культур древности, которое служит мощным фундаментом истории отчизны. В свою очередь изучение таких моментов, а также методов и методологии может осуществляться лишь на широкой научно-теоретической базе, которая диктует современным исследователям потребность комплексного развития общеисторического знания в целом, включая естественно-научные познания.

Поэтому современный этап развития исторического познания характеризуется усилением

интереса к применению междисциплинарных методов. Тем не менее интерес к логико-методологическим проблемам, а также к историко-сравнительному анализу удваиваются на фоне полученных различных результатов, которые относятся к числу важных направлений, требующих сосредоточения научно-исследовательской работы в археологии древности. Широко применяемый историко-сравнительный метод является одним из самых распространенных способов ведения научных изысканий, который используется во всех областях научного познания. Ведь на самом деле применение этого метода даст возможность разносторонне изучить общие закономерности исторических явлений и процессов, определить происходящие изменения социумов, выяснить и установить тенденции развития древних обществ.

Для достижения поставленных задач научной программы исследовательской группой была организована научная командировка для сбора и анализа теоретических данных по энеолитическим памятникам региона. Одной из задач была фотофиксация подъемного материала с памятников терсекской культуры в фондохранилище Костанайского областного историко-краеведческого музея, а также в других учреждениях. В первую очередь, целью научной командировки в Костанайский областной историко-краеведческий музей была изучение более обширного фактического материала из каменных и костяных инвентарей терсекских памятников. Сначала реализации научной программы в 2021 году Костанайская область стала объектом изучения на наличие памятников ботайского типа. В 2021 году археологическая разведочная группа проводила исследовательскую работу по поиску энеолитических памятников на территории Костанайской области, в ходе которой на энеолитическом терсекском поселении Кумкешу-1 был поднят материал из каменного инвентаря идентичный ботайскому. Похожими оказались сырьевой материал для изготовления каменных орудий труда, стилистическая орнаментация керамики. На начальном этапе был собран теоретический материал, который находился в открытом доступе, в основном это научные публикации по «чистым» терсекским памятникам Кожай-1 и Кумкешу-1. Следует отметить, что в ходе исследования на поселениях были обнаружены четкие очертания жилищных котлованов, аналогичных ботайским (Sandra, 1997: 12-21).

Эти памятники также были исследованы позже всех терсекских памятников и публикации результатов были озвучены и введены в научный оборот только через 5-6 лет после их открытия. Материалы с поселения Кожай-1 были опубликованы только в 1998 году, через 13 лет после изучения памятника. Материалы по терсекскому памятнику Ливановка опубликованы через 6 лет после открытия памятника.

Таким образом, ранее предлагаемая схема периодизации, а также генеризации ботайской и терсекской культур, построенная на материалах многослойных поселений, представляет собой этап дальнейших углубленных исследований. Пожалуй на сегодняшний день перед исследователями стоят такие актуальные задачи, как кросс-корреляция различных комплексов и синхронизация материалов с многослойных памятников Тургая и Северного Казахстана эпохи энеолита, в особенности вышеназванной общности.

Основная часть

Ранние археологические исследования В.Н.Логвина, С.С.Калиевой ((Логвин, Калиева, 1986: 57-80; Калиева, Логвин, 1997: 3-5; Калиева, 1998: 161-168), а также Л.Л.Гайдученко (Гайдученко, 2000: 150-169; Гайдученко, Калиева, Логвин, 1989: 27-33) показали, что терсекские памятники являются родственными ботайским памятникам, по таким критериям как керамика, остеологический материал, каменная индустрия, отдельные уникальные орудия труда и предметы сакрального назначения. Поэтому одна из основных задач исследовательской группы заключалась в сравнительном анализе подъемного материала с терсекских памятников и поселения Ботай (Зайберт, 1981: 435-136).

Научная дискуссия между археологами В.Ф.Зайбертом и В.Н.Логвиным, С.С.Калиевой стал предметом спора о существовании одной терсекско-ботайской археологической культуры или двух археологических культур ботайской и терсекской, существовавших в разный хронологический период, где ботайская хронологически существовала раньше (Зайберт, 1993а: 240-245).

Профессор археологии В.Ф.Зайберт считал, что Терсекская культура являлась частью Ботайской культуры, когда ботайцы в ходе развития полукочевого хозяйствования могли в теплое время года передвигаться на терри-

торию Костанайской области на летние поселения Кумкешу-1 и Кожай-1. Сравнительные количественные показатели жилищных конструкций на поселении Ботай – более 250, поселении Кожай-1 – 15, логично выдвинуть гипотезу о сезонной миграции молодых ботайцев на летние поселения, в то время как старое поколение ботайцев оставалось на стационарных зимних поселениях.

Поэтому наибольший интерес для исследователей научной программы музея-заповедника «Ботай» представляли подъемные материалы с терсекских памятников – поселений Кожай-1 и Кумкешу-1, которые имеют давнюю историю открытия, но не подвергавшиеся современному анализу, когда накопилось много подъемного материала и появились новые методики исследований. Так в течение 1983-1985 годов В.Н.Логвиным было изучено энеолитическое поселение Кожай-1. Тургайская экспедиция Кустанайского пединститута вела раскопки на поселении Кожай I на правом берегу р. Бала-Терсаккан. За три года на поселении Кожай-1 было вскрыто 1068 кв. м., выявлены остатки 15 сооружений и 81 ямы.

С 1981 и по 1990 год исследовалось терсекское поселение Кумкешу-1, расположенное в Амангельдинском районе. К 1986 году на территории Тургайского прогиба было исследовано 30 памятников с материалами терсекского типа, в сравнении с 6 памятниками Ботайской культуры – Ботай, Красный Яр, Василькова-IV, Рошинское, Баландино, Сергеевка, которые также были открыты в первой половине 1980-х годов (Зайберт, 1993а: 240-245).

Яркими и богатыми на подъемный материал были стационарные терсекские памятники Соленое озеро-1, Ливановка (Логвин, 1988: 232-234), Евгеньевка, Каинды-3 (Логвин, 1981: 74-77), Кожай-1, Кумкешу-1, Токанбай-2, клад Аксу (Калиева, 1988: 240-243). Хронологически археолог В.Н.Логвин отнес терсекские памятники к позднему энеолиту. К раннему энеолиту были отнесены памятники Бестамак и Акау-2 более близкие к временным рамкам существования Ботайской культуры.

Материалы поселений Кожай-1 и Кумкешу-1 стали объектом более пристального внимания со стороны палеозоологов. Костные останки с этих поселений были изучены российским палеозоологом Гайдученко Л.Л. (Гайдученко, 1998: 234-254), который также принимал участие в определении остеологии Ботая.

В 1989 г. Гайдученко Л.Л., Калиева С.С., Логвин В.Н. опубликовали 2 статьи о хозяйственно-культурном типе терсекцев, которые не претерпели с того времени изменений (Гайдученко, Калиева, Логвин, 1989: 27-33; Логвин, Калиева, Гайдученко, 1989: 78-81). Исследования показали, что терсекцы активно занимались разведением двух видов животных – лошади и быка. «Терсекский» бык имел принадлежность к комолой породе.

Здесь следует подчеркнуть, что в 2018 году Л.Л.Гайдученко в рамках научной программы «Исследование и реконструкция социально-экономических и мировоззренческих контекстов на материалах памятников Ботайской культуры (поселения Ботай и Красный Яр)» на поселении Ботай также обнаружил кости коровы и быка комолой породы, который использовался в качестве тягловой силы. Изучение пригара на ботайской керамике показывает, что коровы с поселения Ботай доились.

Терсекский и ботайский вид хозяйства носил скотоводческий характер (Зайберт, Даниленко, Горбунов, 1990: 61-65). Костанайские ученые утверждают о полукочевом типе хозяйствования у терсекцев. Терсекцы, как и ботайцы в теплое время года мигрировали на летние поселения. К такому же выводу приходит и В.Ф.Зайберт (Зайберт, 1993б: 3-9). Полукочевой тип хозяйствования терсекцев и ботайцев предполагает наличие стационарных зимних и летних поселений. В Терсекской культуре зимнее – это Соленое Озеро-1, летнее – Кумкешу-1 и Кожай-1. В Ботайской культуре стационарное зимнее – Ботай, летнее – Красный Яр, Рошинское.

Характеристика жилищ терсекских поселений Кожай-1 и Кумкешу-1 наиболее интересна по сравнению с поселениями Терсек, Соленое Озеро-1, Дузбай, потому что имеют яркие отпечатки жилищной архитектуры (Калиева, Логвин, 1997: 56-69). Например, поселение Кожай-1 неоднократно подвергалось огню, и в культурном слое отложились углистые прослойки. На одном месте терсекцы могли строить однотипные жилища, существовавшие в разное время. Наиболее интересно сооружение 7. Первоначально жилище имело подпрямоугольную форму, размером 12 на 7 м. На дне его обнаружен зольник диаметром 0,6-0,7 м и глубиной до 0,15 м. В южной части отмечен переход в сооружение 8. Также как и на поселении Ботай жилища соединялись переходом для удобного передвижения в зимнее

время. Вокруг жилищных котлованов были обнаружены хозяйственные ямы с костными останками животных и орудиями труда (Зайберт, Мартынюк, 1984: 81-90). Планировка поселения Кожай-1 определялась микроландшафтом, узкая полоса долины стала причиной строительства жилищ линейно. Поселение Кумкешу-1 характеризуется

строительством жилищ гнездами. Первоначально жилища строились прямоугольными, эволюционируя жилища, постепенно становились округлыми конусовидными и однокамерными (Логвин, Калиева, 1986: 57-80). На поселении Кумкешу-1 со временем однокамерные округлые жилища эволюционировали в двухкамерные.

Рисунок 1 – Реконструированное двухкамерное ботайское жилище.
Ботай. 2022 год

С 2019 по 2023 год на поселении Ботай при поддержке РГКП «Казреставрация» идут реконструкционные работы по восстановлению ботайских жилищ (Рис.1). К сожалению, на терсекских памятниках реконструкционные работы не проводились, и нет возможности сравнить архитектуру ботайских и терсекских жилищ.

В 1980-е годы в южной части поселения Ботай, возле реки также было обнаружено прямоугольное жилище, которое позднее было перестроено в округлое конусовидное сооружение. По площади конструкция занимала более 100 м². В поселениях Кожай-1 и Кумкешу-1 в центральной части встречались жилища площадью около 100 м². Летние жилища на Кумкешу-1 имели площадь в 20-40 м², глубина составляла 40-60 см, строились из легкой древесины, тальника, камыша, травы и шкур животных. Крыша жилищ терсекских летних поселений не засыпалась (Логвин, Калиева, 1986: 77-94). Диаметр

большинства терсекских и ботайских жилищ не превышает 5-7 метров (Зайберт, 1985: 3-17).

И терсекская, и ботайская культуры определялись гомогенностью отщеповой каменной индустрии (Зайтов, 1985: 17-33). Наибольшее количество находок характеризуется отщепами. Затем большое количество орудий относится к скребкам, и они составляют половину орудий труда. Ножи и наконечники составляют значительное количество орудий, которые изготавливаются на отщеповой и бифасиальной основе (Зайтов, 1988: 8-22). Терсекские орудия на отщеповой основе изготавливались из яшмовидного кварца и кремня, с использованием техники ретуширования и скальвания. Исследовательская работа с терсекскими материалами предполагала акцентирование на уникальных отличительных археологических артефактах. Поэтому акцент делался на каменные диски, утюжки, наконечники стрел, микропластины, орнаментированные фаланги и орнаментацию керамики.

Рисунок 2 – Фрагменты каменных дисков. Песчанистый сланец. Поселение Кожай-1. 1984

Рисунок 3 – Перфорированный каменный диск. Песчанистый сланец. Поселение Ботай. 2019

Каменные диски изготавливались по такой же технологии, как и ботайские, с применением станков и каменного сверла (Зайтов, 1992: 136-146). Материалом для изготовления дисков был песчанистый сланец или песчаник (Рис. 2-3). Таким образом, в этих каменных дисках мы видим общие признаки, характерные для ботайско-терсекской историко-культурной общности.

Утюжки с поселений Кожай-1 и Кумкешу-1 изготавливались из сланца, на поверхности утюжков вырезались продолговатые линии для затачивания наконечников, вытяжки ремней. На поселении Кожай-1 в 1984 году был обнаружен

утюжок с плоской формой и небольшими зубчиками, которыми могли наносить орнамент на керамику. Утюжки являлись многофункциональными орудиями труда. Орнаментированные утюжки, согласно В.Ф.Зайберту, могли носить сакральный, религиозный характер и быть доказательством существования матриархальных отношений в ботайском обществе. Сходства утюжков двух культур также вне сомнений.

Костяные орудия схожи с ботайским костяным инвентарем: кочедыки, проколки, иглы, лощила, штампы для нанесения орнамента, встречаются также долотовидные и пешневидные

орудия труда. Единственным отличием по мнению Т.А. Даниленко является то, что при изготовлении костяных поделок использовались металлические орудия из меди (Даниленко, 1985: 34-47).

Орнаментированные фаланги являются основным доказательством единого историко-культурного пространства ботайской и терсекской культуры, в обеих культурах фаланги парнокопытных орнаментировались в геометрическом стиле (Рис. 4-5). В других регионах Северного Казахстана таких уникальных находок, подтверждающих единую историко-культурную

общность нет (Anthony, Brown, 1991: 22-37). Археологическая разведка и сбор теоретического материала с энеолитических памятников в Павлодарской области в 2022 году показал, что энеолитическая стоянка Шидерты-3 и Борли не содержали орнаментированные фаланги лошади, несмотря на наличие большого количества костей лошади на памятниках (Мерц, 2002: 75-102). Мы не исключаем, что в дальнейшем в других регионах могут быть обнаружены орнаментированные фаланги. Тогда можно будет уточнить ареал распространения этой единой историко-культурной общности.

Рисунки 4, 5 – Орнаментированные фаланги с поселений Кожай-1 (1984) и Ботай (2016)

Керамические сосуды с терсекских поселений имеют остродонную яйцевидную форму из ожелезненной глины с примесями песка, известняка. Терсекская керамика изучалась с 1980-х годов, на эту тему было написано несколько статей. Керамический комплекс ботайской культуры также

был хорошо изучен специалистами (Чернай, 1985: 93-109). Посмотрев некоторые рисунки и другие зарисовки керамических комплексов с поселений Кожай-1 и Ботай, можно увидеть невооруженным глазом общие черты (Рис. 6 и 7). В первую очередь их объединяет елочно-гребенчатая орнаментация.

Рисунки 6, 7 – Фрагменты керамики с поселений Кожай-1 и Ботай. Елочно-гребенчатая орнаментация

Во второй половине 1990-х гг. палеозоолог Л.Л.Гайдученко разработал новую методику анализа археологического материала с применением методов естественных наук. В частности, им была применена авторская методика анализа пригара на керамических сосудах. Успешное применение такой методики позволило привлечь новый вид источника для изучения проблемы не только рациона, но и характера хозяйства энеолитического населения (Гайдученко, 2000: 150-169). Она показала, что в рацион жителей поселения Кумкешу-1 входила молочная пища и злаки.

Исследования некоторых специалистов (Шевнина И.В. и другие) показали, что в состав керамики входили также полевой шпат и шамот с примесями органики – растений, лошадиного навоза. Керамика делилась на типы по принципу нанесения орнамента: веревочная, гребенчатая, текстильная, неорнаментированная (Чернай, 1985: 93-109). На поселении Кумкешу-1 было обнаружено 4 плоскодонных сосуда, но во время работы с керамикой в фондохранилище Костанайского историко-краеведческого музея фрагментов таких сосудов обнаружено не было. Зубчатые штампы с поселения Кумкешу-1 (терсекская культура) и Красный Яр (ботайская

культура) имеют одинаковый вид. Видимо им тоже присущи общие признаки как и другие вышеперечисленные орудия труда (Рис. 8 и 9).

Палеозоологический анализ показал наличие костей кулана и лошади. На Кожае-1 среди останков кулана кости молодых животных составляют 26,9%, а среди останков лошади молодых особей 7,5%. Обитатели обоих поселений предпочитали забивать лошадей во взрослом состоянии, когда скелет животного уже полностью сформировался (Anthony, Brown, 1998: 331-347). Для этого видимо использовались определенные формы орудий (Плешаков, Зайберт, 1985: 48-59). Анализ вторых нижних предкоренных зубов лошади ботайской и кожайской коллекций показал наличие образцов, имеющих явные следы воздействия удил. Морфология терсекской и ботайской лошади показывает сходство между ними. Рост лошади с терсекских и ботайских поселений в холке достигает 147-152 см, также наблюдается мутация конечностей лошади с толстоногих до тонконогих, развивая скоростные качества лошади (Кузьмина, 1993: 178-188). В обоих археологических культурах могли быть использованы «удила подобные» орудия domestikации лошади, которые были получены на повседневной практике.

Рисунки 8, 9 – Зубчатые штампы с поселений Кумкешу-1(1985) и Красный Яр (2021)

Заключение

Ботайско-терсекская культура или историко-культурная общность существовала в энеолитическое время. Советские и современные исследователи, начиная от Н.Формозова и до В.Ф.Зайберта, отмечают, что поселения Ботай и Терсек существовали в одно хронологическое время. Ботай и Терсек могли быть частью одной

древней конгломерации, когда ботайцы в теплое время года могли передвигаться на территорию Костанайской и Акмолинской областей. В то же время на территории Костанайской области существовали стационарные зимние поселения на севере и летние на юге области. Наличие процентного содержания костей лошади на терсекских летних поселениях до 70%, против 95% на Ботае, показывают, что в летнее время

ботайцо-терсекцы активно занимались охотой и рыболовством. Это подтверждают и кости диких животных – кулана, косули, волка, птицы. Также подтверждением является факт, что наконечники занимают второе место среди орудий труда по количественным показателям. Терсекские и ботайские поселения схожи по технике изготовления орудий труда, сырьевого материала, методов лепки керамики, орнаментации керамики.

Присутствуют также аналогичные предметы быта, сакральные предметы, такие как утюжок, орнаментированные фаланги, орнаментированные диски, скребки, скребла, ножи, наконечники, гарпуны, крючки. Костяной инвентарь схож и по технике изготовления и по инвентарю. Терсекские и ботайские жилища строились по конусовидной округлой форме, эволюционируя с прямоугольных жилищ к округлым. Одним из важных выводов исследований является, тот факт, что за весь период научной полемики между В.Н.Логвиным, С.С.Калиевой со одной стороны и В.Ф.Зайбертом с другой стороны не было проведено совместного комплексного исследования – генетических исследований костных останков терсекцев и ботайцев, рекон-

струкции терсекских жилищ, сравнительного трассологического анализа орудий терсекцев и ботайцев. Большая часть «объединяющих» научных публикаций по тематике терсекской и ботайской культур относится к историографии изучения, а не сравнительному анализу по основным аспектам историко-культурной общности. Например, в 2017 году в Институте генетики и общей цитологии в Алматы проводились генетические исследования (Людовико Орландо и др.) по лошадям борли, ботайской и терсекской, также с данными из Хакасии и Алтая. Результаты показали родство с современной лошадью Пржевальского. Но не было сравнительного анализа о родстве терсекской и ботайской лошадей. На сегодняшний день остается много вопросов практической плоскости по родству ботайско-терсекской историко-культурной общности.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (BR10162994 «Археологические научно-экспериментальные исследования на поселении Ботай и моделирование систем обеспечения, образа жизни и мировоззренческо-сакральных контекстов носителей ботайской культуры»)

Литература

- Гайдученко Л.Л. (2000). Композитная пища и освоение пищевых ресурсов населением Урало-Казахстанских степей в эпоху неолита – бронзы. Археологический источник и моделирование древних технологий: Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск. // Специализированный природ.-ландшафт центр истории и археологии «Аркаим», Уральское отделение российской академии наук – Челябинск, С. 150 – 169.
- Гайдученко Л.Л. (1998). Домашняя лошадь и крупный рогатый скот поселения Кожай I. В кн.: Калиева С.С. Поселение Кожай I. Приложение 5. Алматы: Институт археологии им. А.Маргулана. 1998. — С. 234–254.
- Гайдученко Л.Л., Калиева С.С., Логвин В.Н. (1989). О хозяйстве энеолитического населения Тургайского прогиба. Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд. КарГУ. Изд. КарГУ, 1989. – С. 27–33.
- Даниленко Т.А. (1985). Костяной инвентарь поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: Межвузовский сборник Челябинск. 1985. – С. 34-47.
- Зайтов В.И. (1992). Каменные перфорированные диски поселения Ботай. Российская археология. № 2. - С. 136-146.
- Зайтов В.И. (1988). Развитие каменной индустрии в эпоху неолита-энеолита на территории Северного Казахстана: Автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.06 – Археология. Л.-26 с.
- Зайтов В.И. (1985). Характеристика каменных орудий поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: Межвузовский сборник Челябинск. ЧелГУ, 1985. С. 17–33.
- Зайберт В.Ф. (1981). Исследования в Северном Казахстане. Археологические открытия 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 435–436.
- Зайберт В.Ф., Даниленко Т.А., Горбунов В.С. (1990). К вопросу о реконструкции элементов конской сбруи по материалам энеолита-бронзы Урало-Казахстанской лесостепи. Археология Волго-Уральских степей. Челябинск. 1990. -, С. 61-65
- Зайберт В.Ф. (1993б). Основные направления и принципы палеомоделирования хозяйственных и производственных систем древности. Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск.- С.3-9
- Зайберт В.Ф. (1985). Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: Межвуз. сб. Челябинск. ЧелГУ, 1985. С. 3–17.
- Зайберт В.Ф. (1993а). Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск. 246 с.
- Зайберт В.Ф., Мартынюк О.И. (1984). Керамические комплексы энеолитического поселения Ботай. Краткие сообщения Института археологии. Вып. 177. С. 81–90.

- Зайберт В.Ф., Тюлебаев А.Ж., Задорожный А.В., Кулаков Ю.В. (2007). Тайны древней степи (Исследования поселения Ботай в 2004-2006 гг.). Кокшетау: Издат. центр Кокшетауского университета.-163 с.
- Калиева С.С. (1988). Клад Аксу в Степном Притоболье. Советская археология. № 3. С.240-243
- Калиева С.С., Логвин В.Н. (1997). Скотоводы Тургай в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай, 1997.-182 с.
- Калиева С.С. (1998). Поселение Кожай-1. Алматы: Институт археологии им. А.Маргулана.-225 с.
- Логвин В.Н. (1986). Неолит и энеолит степного Притоболья. диссертация канд. ист. наук: 06.00.07 – Археология. М.-125 с.
- Кузьмина И.Е. (1993). Лошади Ботая. Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии: Сб. науч. тр. Петропавловск, 1993. С.178-188.
- Логвин В.Н. (1988). Энеолитические находки у села Ливановка. Советская археология. № 4. -С.232-234
- Логвин В.Н. (1981). Энеолитические памятники р. Каинды. Вопросы археологии Урала. Свердловск.-С.74-77
- Логвин В.Н., Калиева С.С. (1986). Терсекские памятники Тургайского прогиба. Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.-С.57-80
- Логвин В.Н., Калиева С.С., Гайдученко Л.Л. (1989). О номадизме в степях Казахстана в III тыс. до н. э.-Маргулановские чтения. Материалы конф. Алма-Ата, 1989.-С.78-81.
- Мерц В.К. (2002). Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3. Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар.- С.75-102
- Плешаков А.А., Зайберт В.Ф. (1985). Рубящие орудия поселения Ботай. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: Межвузовский сборник Челябинск. С.48-59
- Чернай И.Л. (1985). Текстильное дело и керамика по материалам из памятников энеолита-бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана. Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: Межвузовский сборник Челябинск. С.93-109
- Anthony D.W., Brown D.R. (1991). The origins of horse-back riding. *Antiquity*. V. 65. №246.
- Anthony D., Brown D. (1998). Bit Wear, Horseback Riding and the Botai Site in Kazakstan. *Journal of Archaeological Science*. New York. №25 (4).
- Sandra O.A. (1997). Model for Incipient Horse Domestication Based on the Eneolithic Botai Culture and Modern Kazak Pastoralism. Paper delivered at the 62nd Annual Conference of the Society for American Archaeology. Nashville.-147 p.

References

- Gaiduchenko L.L. (2000). Kompozitnaya pishcha i osvoyeniye pishchevykh resursov naseleniyem Uralo-Kazakhstanskikh stepey v epokhu neolita – bronzy. *Arkheologicheskii istochnik i modelirovaniye drevnikh tekhnologiy*: [Composite food and the development of food resources by the population of the Ural-Kazakh steppes in the Neolithic – Bronze Age. Archaeological source and simulation of ancient technologies:] Proceedings of the Arkaim Museum-Reserve. Chelyabinsk. p. 150 – 169.
- Gaiduchenko L.L. (1998). Domashnyaya loshad' i krupnyy rogatyy skot poseleniya Kozhay I. [Domestic horse and cattle of the Kozhai I settlement]Appendix 5. *Almaty: Institute of Archeology named after A.M. Lomonosov. Margulana*. p. 234–254.
- Gaiduchenko L.L., Kalieva S.S., Logvin V.N. (1989). O khozyaystve eneoliticheskogo naseleniya Turgayskogo progiba. [On the economy of the Eneolithic population of the Turgai trough]Questions of archeology of Central and Northern Kazakhstan. *Karaganda: KarSU Publishing House*. p. 27–33.
- Danilenko T.A. (1985). Kostyanoy inventar' poseleniya Botay. Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya [Bone implements from the Botai settlement. Chalcolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluvium]: *Mezhvuz. sb. Chelyabinsk*. p. 34-47.
- Zaitov V.I. (1992). Kamennyye perforirovannyye diski poseleniya Botay. [Stone perforated disks from the Botai settlement.] *Russian Archeology*. No. 2. p. 136-146.
- Zaitov V.I. (1988). Razvitiye kamennoy industrii v epokhu neolita-eneolita na territorii Severnogo Kazakhstana [The development of the stone industry in the Neolithic-Eneolithic era in the territory of Northern Kazakhstan]: Abstract. diss... Candidate of Historical Sciences: 07.00.06 – Aoheology. L. 26 p.
- Zaitov V.I. (1985). Kharakteristika kamennykh orudiy poseleniya Botay. Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya [Characteristics of stone tools of the Botai settlement. The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluvium]: *Mezhvuz. sb. Chelyabinsk*.p.17-33
- Zaibert V.F. (1981). Issledovaniya v Severnom Kazakhstane [Research in Northern Kazakhstan] *Archaeological discoveries of 1980, Moscow: Nauka*.p.435-436
- Zaibert V.F., Danilenko T.A., Gorbunov V.S. (1990). Poseleniye Botay i zadachi issledovaniya eneolita Severnogo Kazakhstana. Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya [To the question of the reconstruction of elements of horse harness based on the materials of the Eneolite-bronze of the Ural-Kazakh forest-steppe]. *Archeology of the Volga-Ural steppes. Chelyabinsk*. p.71-75
- Zaibert (1993b). Osnovnyye napravleniya i printsipy paleomodelirovaniya khozyaystvennykh i proizvodstvennykh sistem drevnosti. Problemy rekonstruktsii khozyaystva i tekhnologiy po dannym arkheologii. [The main directions and principles of paleomodelling of economic and production systems of antiquity. Problems of reconstruction of economy and technologies according to archeology] *Petropavlovsk*. p.3-9

Zaibert V.F. (1985). Poseleniye Botay i zadachi issledovaniya eneolita Severnogo Kazakhstana. Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ya [Botai settlement and the tasks of studying the Eneolithic of Northern Kazakhstan. The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtys interfluve]: *Mezhvuz. sb. Chelyabinsk*.p.3-17

Zaibert V.F. (1993a). The Eneolite of the Ural-Irtys interfluve. *Petropavlovsk*. 246 p.

Zaibert V.F., Martynyuk O.I. (1984). Keramicheskiye komplekсы eneoliticheskogo poseleniya Botay. [Ceramic complexes of the Eneolithic settlement of Botai]. *Brief reports of the Institute of Archaeology. Issue 177*. p.81-90

Zaibert V.F., Tyulebaev A.Zh., Zadorozhny A.V., Kulakov Yu.V. (2007). Tayny drevney stepi (Issledovaniya poseleniya Botay v 2004-2006 gg.) Secrets of the ancient steppe (Studies of the Botai settlement in 2004-2006). *Kokshetau: Published. Kokshetau University Center* 163 p.

Kalieva S.S. (1988). Klad Aksu v Stepnom Pritobol'ye [Aksu treasure in the Steppe Tributary]. *Soviet archeology. No. 3*. p.240-241

Kalieva S.S., Logvin V.N. (1997). Skotovody Turgaya v tret'yem tysyacheletii do nashey ery.[Cattle breeders of Turgai in the third millennium BC.] *Kostanay, 1997*.182 p.

Kalieva S.S. (1998). Poseleniye Kozhay-1.[Kozhai settlement-1.] *Almaty: A.Margulan Institute of Archaeology*. 225 p.

Logvin V.N. (1986). Neolit i eneolit stepnogo Pritobol'ya. dissertatsiya kand. ist. nauk: [Neolithic and Eneolithic of the steppe Tributary. Autoref. dis... Candidate of Historical Sciences]: 06.00.07 – *Archeology. M.* 126 p.

Kuzmina I.E. (1993). Loshadi Botaya. Problemy rekonstruktsii khozyaystva i tekhnologiy po dannym arkhologii [Botai's horses. Problems of reconstruction of economy and technologies according to archeology]: *Collection of scientific tr. Petropavlovsk, 1993*. p.178-188

Logvin V.N. (1988). Eneoliticheskiye nakhodki u sela Livanovka. [Eneolithic finds near the village of Livanovka]. *Soviet archeology. No. 4*. p.232-234

Logvin V.N. (1981). Eneoliticheskiye pamyatniki r. Kaindy. Voprosy arkhologii Urala. [Eneolithic monuments of the Kainda River. Questions of the archeology of the Urals]. *Sverdlovsk*. p.74-77

Logvin V.N., Kalieva S.S. (1986). Tersekkiye pamyatniki Turgayskogo progiba. Drevniye kul'tury Severnogo Prikaspiya [Tersek monuments of the Turgai trough. Ancient cultures of the Northern Caspian]. *Kuibyshev*. p.57-80

Logvin V.N., Kalieva S.S., Gaiduchenko L.L. (1989). O nomadizme v stepyakh Kazakhstana v III tys. do n. e. [About nomadism in the steppes of Kazakhstan in the III millennium BC.] *Margulanov readings. Materials of the conf. Alma-Ata, 1989*.p.78-81

Merts V.K. (2002). Pogrebeniye kamennogo veka i eneoliticheskiy kompleks stoyanki Shiderty 3. Izucheniye pamyatnikov arkhologii Pavlodarskogo Priirtysh'ya. [The burial of the Stone Age and the Eneolithic complex of the Shiderty site 3. The study of archaeological monuments of the Pavlodar Irtys region.] *Pavlodar*. p.75-102

Pleshakov A.A., Zaibert V.F. (1985). Rubyashchiye orudiya poseleniya Botay. Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ya [Chopping tools of the Botai settlement. The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtys interfluve]: *Mezhvuz. sb. Chelyabinsk*. p.48-59

Chernai I.L. (1985). Tekstil'noye delo i keramika po materialam iz pamyatnikov eneolita-bronzy Yuzhnogo Zaural'ya i Severnogo Kazakhstana. Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ya [Textile business and ceramics based on materials from the monuments of the Eneolithic-bronze of the Southern Trans-Urals and Northern Kazakhstan. The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtys interfluve]: *Mezhvuz. sb. Chelyabinsk*.p.93-109

Anthony D.W., Brown D.R. (1991). The origins of riding on the back. *Antiquity. Vol. 65. No. 246*.

Anthony D., Brown D. (1998). Wearing fishing rods, horseback riding and Botai attraction in Kazakhstan. *Journal of Archaeological Sciences. New York. No. 25 (4)*.

Sandra O.A. (1997). A model of the nascent domestication of horses based on the Eneolithic Botai culture and modern Kazakh cattle breeding. A paper presented at the 62nd Annual Conference of the Society of American Archaeology. *Nashville*. 147 p.